

Как стать чародеем *за рублем, -1993, -22-28 окт. №43, - с.15*

Дона КУХАЧИНСКИ,
Кордула ВЫСОЦКИ

«БУНТЕ», МЮНХЕН.

ЧТО такое магия? Да что угодно. Например, радуга, появившаяся на небе после дождя. Мираж в пустыне. Или Дэвид Копперфильд. Нет, не тот симпатичный герой Чарльза Диккенса, с которым каждый знакомится в детстве. Мы имеем в виду мага и волшебника из Нью-Джерси (США). Его считают самым выдающимся фокусником в мире. А начал он с 11 лет, когда состоялось его первое выступление, за которое он получил гонорар в 5 долларов.

Иллюзионисты во все времена добивались головокружительных результатов. Так, в 2520 году до н. э. египетский маг Деди обезглавливал гуся, а потом снова «составлял» его из двух частей. Живший в прошлом веке Робер Гудин впервые выполнил трюк «распиленная дева». Гарри Гудини (1874—1926) был мастером «метаморфозы» (с закованными руками и ногами его помещали в мешок, потом опускали в ящик, и он освобождался неизвестно как). Алонс Каспер (1887—1926) проделывал следующий фокус: у него со сцены исчезали живые слоны. А во время шоу «Зигфрид и Рой» белый тигр растворяется в воздухе.

В это утро никто бы не узнал Дэвида Копперфильда. Опустив голову, он последним из пассажиров устремился к выходу «D» мюнхенского аэропорта. Хотя он каждый день три раза появляется на сцене переполненного Немецкого театра в Мюнхене, чтобы под занавес вознестись ввысь перед глазами зачарованных дам, он все-таки выкроил время, чтобы слетать в Лондон, где на аукционе продавались старинные книги по чародейству. Дэвид бледен, небрит. На нем линялые джинсы, фланелевая рубашка, кожаная куртка. Шофер распахивает перед ним дверцу белого лимузина. Мы опускаемся на небесно-голубые сиденья автомобиля рядом с ним. Сегодня он не подходит своему авто, а выглядит скорее как студент, не ночевавший в общежитии.

— Как долетели? Не боитесь ли вы вообще летать?

— Боюсь. Но не летать, а того, что самолет разобьется. Летать я люблю — на самолете и просто так.

— Дэвид, а как вам удается летать на сцене?

Он возмущенно вскидывает на нас глаза, будто мы его ущипнули.

— Вы что, шутите? Да я работал над этим трюком больше семи лет! Это мне обошлось в 700 тысяч долларов.

— Какое испытываешь чувство, когда летаешь?

— Я чувствую то, что чувствуете

вы, когда вам снится, что вы летаете. Конечно, помогает современная техника, много техники. И мне пришлось выучиться обходиться с ней. Но когда я ее освоил, надо было учиться забыть про нее, иначе я не смог бы летать.

— Вас зовут вовсе не Дэвид Копперфильд. Ваше имя Давид Коткин. Опять вы устраниваете мистификацию? Зачем?

— По природе я романтик. Я всегда честен с самим собой и не знаю слова «нет». Я взял имя Дэвид Копперфильд по герою романа Чарльза Диккенса. Мне просто понравилось, как оно звучит. И потом, больше нет ни одного человека, которого так зовут. Это ведь тоже вымысел, иллюзия.

— Какое у вас было детство?

— Я вырос в городе Метучен, штат Нью-Джерси. Мои родители — русские эмигранты. Отец держал магазин одежды, мать работала страховым агентом. Теперь они живут в Сан-Диего, руководят работой клуба моих поклонников. В детстве я был робким ребенком, мне трудно давалось заводить друзей. В школе я больше всего любил большую перемену в 10.15. После занятий учился фоку-

сам... Просто по книгам. Я показывал их ребятам, и скоро меня прозвали «маленьким чародеем». Я часто садился на автобус и ездил в Нью-Йорк, чтобы посмотреть новый мюзикл на Бродвее.

В последнем списке самых состоятельных «звезд» шоу-бизнеса, опубликованном американским журналом «Форбс», Копперфильд стоит на 10-м месте. Он опережает Майкла Джексона. Его доход в сезон 1992/93 годов составил около 46 миллионов долларов.

— А что вы делаете со своими деньгами?

— Деньги не очень важны для меня. Если у человека денег нет, ему кажется, что они значат все на свете. У меня нет ни яхт, ни драгоценностей. Мой дом — это моя спальня, размер которой 10 квадратных метров и которая находится рядом со

Во время своего шоу Дэвид Копперфильд летает над сценой. Он поднимается на высоту 15 метров. Никто не знает, как ему это удается.

складом моего реквизита и моим музеем. Все это расположено в одном секретном месте в пустыне Невада. Я трачу много денег на то, чтобы сохранить наследие моих великих предшественников. Например, мне принадлежит «волшебный ящик» несравненного Гарри Гудини и ружье, из которого был убит на сцене иллюзионист Чун Лин Су.

— Какую роскошь вы позволяете себе?

— Роскошь для меня — иметь больше свободного времени. Я люблю устраивать себе отпуск и позволяю себе два раза в год отдыхать по неделе. Тогда я лечу на Таити, Бора-Бора, Бали. Я сплю, плаваю, ныряю, плаваю с акулами. Без всякой клетки. Кормлю их из рук. Сердце у меня при этом стучит как сумасшедшее. Это по-настоящему щеколет нервы — просто великолепно! Один раз я в течение целой недели с утра до вечера катался на «русских горках».

— Кого вы любите?

— Мою подругу Хезер. Ей 22 года, она манекенщица, живет в Нью-Йорке.

— Какими должны быть руки иллюзиониста? Особенно чувствительными?

— Мои руки — это мой инструмент, мои орудия производства. Однажды во время представления я от-

резал себе подушечку левого указательного пальца. Это случилось, когда я исполнил трюк с тросом, у меня случайно соскочили с руки ножницы. Вся сцена была залита кровью, я просто не знал, что делать с публикой. И тогда я сказал: «Леди и джентльмены, внимание, вот я отрезал себе подушечку пальца!» И все засмеялись и зааплодировали. Публика была абсолютно уверена, что все так и задумано. Сразу после представления доктор Майка Тайсона, занимающийся пластической хирургией, пришел мне палец обратно. Сегодня виден лишь небольшой шрам.

— Случались ли и другие ЧП на сцене?

— Да. Однажды я поднимал в воздух автомобиль «Феррари». Сначала на метр, потом на два, потом я сам вставал под парящий в воздухе автомобиль. И вот на одном из представлений, когда автомобиль завис на высоте одного метра, он вдруг грохнулся вниз. Мне крупно повезло. Если бы он упал, когда я стоял под ним, я бы уже не беседовал с вами. Был еще случай. Я сидел в емкости с водой, закованный в цепи. Трюк закончился в том, чтобы освободиться. Но это у меня не получилось. Я запутался в цепи и поранил ногу. Пришлось моей команде меня спасать.

— Как вам удается добиться, чтобы никто не выдавал ваших трюков?

— Просто я единственный, кто их знает. Мои сотрудники знают только каждый свою часть. Кроме того, в договоре, который они подписывают, оговорено, что они обязаны соблюдать секретность.

— И никто никогда не проболтался?

— Один раз это случилось. У меня тогда «исчезал» самолет. Один оператор из съемочной группы проговорился жене о том, как это происходит. На следующий день она позвонила на радио, приняла участие в программе, где дают слово слушателям, и рассказала все об этом трюке.

— И что было дальше?

— Ей никто не поверил. Каждый думал про себя, что дама не в своем уме. Этот номер я делаю и сегодня.

— Не ощущаете ли вы порой, что обладаете особой властью над людьми?

— У меня нет никаких сверхъестественных сил. Все это только иллюзия. Президент США Рональд Рейган шесть раз смотрел в Белом доме мое шоу. Когда у меня из рук стал падать снег, я взглянул ему в лицо. Он был потрясен, этот самый могущественный человек западного мира. Я испытал тогда ни с чем не сравнимое чувство.

Лимузин останавливается у Немецкого театра. Визажист уже поджидает Копперфильда, чтобы преобразить его перед выходом на сцену. Мы выходим из машины.

— Что у вас впереди, мистер Копперфильд?

— В один прекрасный день я заколдую Луну, и она исчезнет с небосвода, — говорит величайший маг мира и загадочно улыбается.

22.10.93

Копперфильд Дэвид